

ДАНАЯ
ИНАЯ

Город

СОБЛАЗНОВ

СБОРНИК *горячих* ИСТОРИЙ

Даная Иная

Город соблазнов.
Сборник горячих историй

«Литнет»

2025

Иная Д.

Город соблазнов. Сборник горячих историй / Д. Иная —
«Литнет», 2025

Отдаться незнакомцу при первой встрече? Подчиниться страсти на рабочем месте? Оказаться в опасной близости от мужа своей сестры? Героинь этих жарких рассказов объединяет одно. В их городе живет дух — Сердце Города. Он выбирает тех, кто жаждет любви и страсти, и сталкивает их лбами — так плотно и неотвратно, что невозможно вырваться из сладкой ловушки. В этом городе желание настигает там, где ее меньше всего ждут. Парфюмерная лавка, офис, темная фотостудия — все становится ареной для искушения. Кто станет следующей целью духа? Узнаем в следующей истории.***— Сядь вот сюда, — Егор указал на пол возле двух других зеркал, стоящих на полу.— Вот так? — я неловко устроилась, подогнув под себя ноги.— Не совсем. Я хочу, чтобы ты опустилась на колени и оперлась локтями о пол.***В тексте присутствуют откровенные сцены.

© Иная Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

История 1. Аромат	5
История 2. Власть и страсть	9
История 3. Видение	13
История 4. Муж сестры	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

История 1. Аромат

Я сидела у окна, держа телефон у уха, и слышала, как подруга смеется. Она никогда не воспринимала всерьез мою веру в чудеса — так же было и сейчас.

— Ты что, веришь в эту чушь, никак не пойму? Опять эти твои сказки про духа, который выбирает кого-то... Прямо купидон какой-то.

— Ну, это не совсем сказки, — начала я. — Просто... есть вещи, которые чувствуются, понимаешь? Я убеждена, что это правда.

— И он остановится именно на тебе, — перебила она. — Как будто ты какая-то героиня из романа. Кстати, а почему в середине августа? Не думала об этом? Логичнее было бы появиться в феврале, в День влюбленных. Ну или в июле — там когда-то День семьи, в начале вроде...

— Я в курсе, что для тебя это чушь, — упрямо проговорила я. — Но когда что-то случается... когда запахи соединяются, и вдруг все становится ясно... — я замолчала, осознавая, что Вика вряд ли примет всерьез мои рассуждения.

— Ага, конечно, — она рассмеялась снова, на этот раз мягче. — Как знаешь, Аделина, хочешь — верь. Не говори потом, что я тебя не предупреждала, когда, по-твоему, Сердце Города выберет тебя, и ты попадешь в какой-нибудь романтический капкан. Ты же такая наивная!

А вот это было уже обидно.

— Сама ты наивная, — пробурчала я. Прозвучало глупо и по-детски, но я не обладала таким острым умом, как Виктория, чтобы уметь едко ответить в моменте.

— Ну ладно, — окончательно капитулировала подруга, видимо, уловив мое настроение. — Тогда береги свой нос, чтобы учуять то самое... Ну и сердце. Его тоже береги.

— Спасибо, — тут же растаяла я. — Сберегу. И то, и другое.

Я отложила мобильник и некоторое время сидела, бездумно глядя в окно — как раз начинался дождь. Мне хотелось верить, что где-то среди узких улиц и тихих каналов действительно есть что-то живое, что проходит по венам города и касается каждого, кого выбирает.

Иногда мне, как и Вике, казалось, что это лишь легенда для туристов, красивая байка, которую взрослые рассказывают детям — или таким же взрослым, но слегка разочаровавшимся.

Но чаще я полагала, что по городу и вправду бродит дух под именем Сердце Города: останавливается на тех, кто нуждается в любви, и сводит их между собой.

Мечталось, что он изберет меня. Разве можно не ощущать, что мир вокруг немного изменился, даже если никто больше этого не видит?

Но пока дух не выбрал меня, и необходимо было возвращаться к работе. Я трудилась в лавке парфюмера — ее открыли мои родители, когда я была еще маленькой. Я выросла, а лавка осталась неизменной, и летом я подрабатывала тут.

Это лето, пожалуй, было последним. Я перешла на заключительный курс университета, и после окончания учебы планировала запустить свое дело: самой придумывать ароматы, а не только продавать их.

Я уже потихоньку занималась этим и даже принимала заказы, но пока как фрилансер. На двери лавочки родители разрешили повесить мне объявление о такой дополнительной услуге магазинчика, но желающих было немного.

Я протирала стеклянные флаконы, прислушиваясь к шуму дождя. Капли стучали по крыше, по подоконнику, сливались в струйки. Пахло смесью различных запахов и старым деревом.

Где-то за стенами доносился странный гул — в такт ливню били колокола, но звук был тихим, еле различимым, словно его слышала только я. Я ощущала, как Сердце Города снова бьется где-то рядом.

Я не ожидала появления посетителя. Разве что-то кто пробежал мимо и решил таким образом укрыться от непогоды.

Но дверь знакомо скрипнула — и запах древесного сандала, свежего перца и чего-то сладкого моментально обжег меня изнутри.

— Добрый вечер, — произнес незнакомец. — Я видел, вы подбираете ингредиенты для ароматов, а потом изготавливаете их. Это правда?

Признаться, до меня с трудом дошел смысл слов. Я уставилась на вошедшего, скользя взглядом от темных взъерошенных волос до такого же иссиня-черного плаща. И с того, и с другого на пол падали капли, но я ничего не замечала, кроме запаха: он пьянил, кружил голову, выворачивал всю меня наизнанку. Прежде я никогда не испытывала подобного.

— Да, — выдохнула я. — Что вас интересует?

Незнакомец наконец вошел и захлопнул за собой дверь. Затем сделал шаг по направлению к моему прилавку — один, второй, третий. Внезапно мне почудилось, что капельки на его плаще испаряются раньше, чем успевают коснуться пола, растворяясь тонкой дымкой.

Наверное, я должна была сказать что-то деловое и профессиональное, задать уточняющие вопросы. Однако слова не приходили.

Воздух между нами превратился в тяжелый, густой. Казалось, что он удерживает меня на месте. Лампа над стойкой мигнула, бросив тень, похожую на крылья. Дождь продолжал мерно барабанить по стеклу.

Мне резко стало жарко, и захотелось снять кардиган, который я накинула поверх платья, но при посетителе провернуть такое не решилась. Да и пошевелиться ресурса не было: сердце замерло, а потом заколотилось с удвоенной — нет, утроенной — силой.

Посетитель, кажется, заметил мое состояние — изогнул бровь и уголок губы в вопросительной полуулыбке. От этого я еще больше смутилась.

— Вас что-то беспокоит? — в голосе прозвучала нотка иронии.

— Все в порядке, — я совладала с собой — все-таки это был клиент, и на носу был заказ. — Но вы не ответили. Что вас интересует?

Он не сразу отозвался. Совершил еще пару шагов мне навстречу. Перец, сандал... Что еще? Я попыталась сделать более глубокий вдох, но потерялась перед неожиданной близостью: незнакомец оказался уже практически возле меня. Нас разделяла только стойка.

Все вокруг оставалось прежним: полки, склянки, записи с рецептами. Но рядом с ним все это растворялось, становилось фоном. Казалось, что весь город сузился до этого крошечного пространства между его телом и моим дыханием.

В подсобке «запел» мини-холодильник — с ним такое случалось. Я уцепилась за этот звук, пытаясь удержаться в реальности, но волшебный запах, исходящий от мужчины, снова затянул меня в омут.

Он поднял голову. Взгляд скользнул по мне — не спеша, как будто он имел полное право разглядывать меня так подробно. Остановился на губах. На груди, форма которой проглядывала сквозь облегающее платье. Затем на бедрах. Я поплотнее запахнулась в кардиган, но почему-то все равно почувствовала себя раздетой.

— Мне нужно что-то редкое, — его взгляд стал более пристальным. — То, что никто не сможет повторить.

Фраза повисла в воздухе, а я почти не уловила ее значение.

— Что-то редкое? — переспросила я. Руки на автомате потянулись к флаконам, но я понятия не имела, что он имеет в виду.

— Да. У вас это есть. Я чувствую... — незнакомец сделал паузу — и, клянусь, принял. На миг я увидела, как в его глазах вспыхнул огонек. Это было не отражение лампы, а что-то живое и хищное.

Он задумчиво погладил прилавок. Мое сердце ухнуло вниз. Его пальцы ласкали дерево так медленно и любовно: он исследовал каждую трещинку, каждый изгиб. Я почему-то представила, как они скользят по моей коже, и сглотнула слюну.

— Я не уверена, что смогу создать такое, — не стала я кривить душой. Конкретного пожелания у незнакомца не было — а значит, все мои предложения могли пойти в утиль. Правильнее было сразу предупредить заказчика о возможных сложностях. — Не могу сказать, есть ли у нас то, что нужно.

— О, у вас точно есть то, что нужно, — усмехнулся мужчина.

Он вдруг протянул руку и дотронулся своими пальцами до моих. Мое дыхание тут же сбилось, а по телу пробежала легкая дрожь. Или даже не легкая. Соски мгновенно затвердели и проступили через ткань платья. Оставалось надеяться, что он это не заметил.

Я растерянно вдохнула запах еще раз — и обнаружила, что воздух вокруг загустел, подернулся невидимой дымкой. Флаконы на полке дрогнули сам собой и тихо звякнули стеклом о стекло. Мне показалось, что я дышу не только носом — аромат проникал под кожу, разливался по венам, смешивался с кровью.

С каждой секундой меня затягивало все глубже: сперва в тепло сандала, затем в жгучую свежесть перца, а в конце — в едва уловимую запретную сладость. И поняла, что уже не могу отвести взгляд, отступить, остановить ускорившееся сердце.

Не говоря ни слова, незнакомец проворно перемахнул через стойку.

— Что вы...

Продолжить я не успела. Его губы накрыли мои: не нагло и нахраписто, а нежно и медленно. Мужчина замер — видимо, проверяя реакцию. Ее не было. Я жадно втягивала запах и никак не могла насладиться. С каждым вдохом я теряла связь с реальностью, растворялась в этом благоухании, словно в тумане.

Очнулась я тогда, когда пальцы коснулись лямок моего платья, явно желая сбросить его вслед за кардиганом, который каким-то чудом уже оказался на полу.

Я собиралась было возразить, но была настолько опьянена, что не сумела этого сделать. Хотелось надышаться впрок, а вопросы оставить на потом. Этот аромат разжег во мне пожар, о существовании которого я даже не подозревала. Он был сладкий, заставляющий забыть обо всем на свете.

Я не могла думать, не могла дышать, не могла оторваться от этого запаха, который оплетал меня незримыми нитями, подчиняя своей власти. Все исчезло — остались его губы и пальцы, да этот невероятный аромат, сводящий меня с ума.

Если я что-то и понимала, то лишь то, что сопротивляться было невозможно. Платье соскользнуло на пол, и я очутилась в одних прозрачных кружевных трусиках. В лавке было прохладно, но я этого не ощущала. Между ног пульсировало так сильно, что я боялась: если он коснется меня там, я кончу на месте.

Незнакомец отступил на шаг, чтобы разглядеть меня.

— Красиво, — его рука опять потянулась ко мне, на этот раз ладонь легла мне на живот. — Но это лишнее.

Он взялся за край трусиков. Я должна была протестовать. Заявить, что это слишком быстро, что мы даже не знакомы. Но когда он медленно встал передо мной на колени, я только вцепилась в его волосы. Соблазнительный аромат теперь шел снизу, обволакивая меня, как дым, а кожу обжигало его дыхание.

Горячие губы прижались к коже чуть выше пупка. Его язык высунулся, провел полосу, а после опустил ниже. Мужчина стянул с меня трусики до колен, заставляя шагнуть из них.

Я была полностью обнажена перед незнакомцем, а он все еще был одет. А еще в любую минуту в магазин мог кто-нибудь зайти. Все это было несправедливо — и вместе с тем невыносимо возбуждающе.

— Раздвинь ноги, — провибрировал голос у моего лобка.

Я послушалась, позволив ему раздвинуть мои бедра шире. Первый взмах языка по складкам заставил меня застонать. Незнакомец не торопился. Он ласкал мои нижние губы так, как будто желал запомнить мой вкус, насытиться им.

— Ты такая мокрая, — пробормотал он, отрываясь ненадолго. — И такая ароматная... Этого ингредиента мне и не хватало.

Я не успела ответить, потому что его пальцы размазали влагу и вошли в меня, практически сразу коснувшись какой-то очень правильной точке. Реальность взорвалась, превратившись в тысячи осколков. Я стонала, извиваясь. Ноги дрожали, колени подкашивались, но его руки не позволяли упасть.

Наконец, обессиленная, я рухнула на вовремя подставленный мне стул. В лавку так никто и не заглянул, на мое счастье.

Незнакомец исчез так же незаметно и непонятно, как появился. Я поняла, что даже не спросила у мужчины имя — не то, чтобы попробовать его на вкус так же, как он меня.

Впрочем, все это было и ни к чему. Остался аромат: он осел в моих волосах, на коже, внутри меня. Как обещание того, что мы еще встретимся — ведь Сердце Города не отпускало тех, кого выбрало.

История 2. Власть и страсть

Этим вечером я, как обычно, задержалась в офисе. Даже не заметила, как завершился рабочий день: со мной это случалось... да каждый раз. Наверное, меня можно было отнести к трудоголикам — там и оставить.

— Виктория, я все, могу идти? — возле моего стола возникла моя помощница Вера. Я совсем о ней забыла, увлекшись подготовкой отчета.

— Конечно, Вера. Ваш рабочий день закончился еще... — я взглянула на часы, — час назад.

— Тогда до свидания, — пискнула она и упорхнула — видимо, чтобы не передумала.

Без понятия, чего это она: строгой начальницей я не была. Да и назвать себя начальницей могла с натяжкой: под моим руководством одна Вера и была. И ту мне пришлось нанять себе в помощь буквально на днях.

Я осталась одна. На экране разросшийся Excel-отчет упрямо отказывался складываться в логическую структуру. Цифры прыгали в глазах, издеваясь, и я то и дело снимала очки, чтобы потереть переносицу.

Снаружи по стеклам бежали длинные капли дождя: лило весь день. Город за окном расплылся, утонул в сером мареве. И вот в этой вязкой тишине я вдруг вспомнила дневной разговор с подругой Аделиной.

Я никогда не верила в сказки — тем более, такие слащавые. О том, что по улицам и домам бродит дух по имени Сердце Города, сводя вместе людей, я слышала давно, но не придавала этому значения. Зачем фокусироваться на том, что звучит как бред.

Дождь неумолимо стучал, пустой офис казался огромным для одного человека, а электрический свет был слишком жестким. Я снова уставилась в монитор, но сердце сделало неловкий скачок, а дыхание сбилось. Что-то неумолимо изменилось, и я пока не понимала, что именно.

Я отогнала нелепые мысли, опять уткнулась в файл, но внутреннее напряжение никуда не делось. Потому, когда на экране всплыло почтовое уведомление о письме от шефа, вздрогнула от неожиданности.

«Зайдите ко мне».

Да, мой босс Александр красноречием не отличался. Впрочем, что тут говорить: я и так подозревала, о чем пойдет речь. Об отчете, которым я как раз занималась. Не хватало кое-каких данных, так что документ не был сформирован окончательно, но я и без того была далека от готовности его отдать.

Александру было известно, что за последние месяцы нагрузка на меня возросла. А зарплата, кстати, нет. Вера пока не особо помогала — скорее, наоборот, ведь мне приходилось тратить рабочее время на то, чтобы ввести ее в курс дела, а потом наверстывать упущенное.

В любом случае, правда была на моей стороне. Я закрыла крышку ноутбука и направилась к двери, но по пути зачем-то свернула к зеркалу. Очки, прямые темные волосы, идеальный макияж, белая рубашка с юбкой. Я осталась довольна.

Но, как бы я ни храбрилась, меня все равно бил мандраж. Александра у нас не то чтобы боялись — но опасались как минимум. Он умел взглянуть на человека так, что у того подкашивались коленки. Его авторитет был непререкаем: достаточно было одного резкого слова, чтобы сотрудник бросался выполнять задание без промедления.

И как ему это удавалось? Наверное, такой личностью просто нужно родиться. За время работы я умудрялась избегать его гнева, но сегодня не подфартило. Я замерла перед дверью, сделала глубокий вдох и выдох — и постучала.

— Войдите, — послышался приглушенный голос.

Растеряв остатки уверенности, я нажала на ручку, толкнула дверь и несмело шагнула внутрь.

Кабинет не изменился с тех пор, как я была тут в последний раз: панорамные окна, массивный стол из темного дерева, кожаное кресло с высокой спинкой, мраморный камин в углу. Обстановка так и кричала, что владелец компании — серьезная шишка. Комплексов у моего шефа, видимо, было невпроворот.

Однако размышлять об этом прямо сейчас было крайне некстати. Александр как раз развалился в этом самом кресле за этим самым столом и сканировал меня. Я застыла у порога, тут же забыв, зачем пришла.

Шеф медленно обвел меня взглядом, будто оценивая каждую деталь моего внешнего вида. Немедленно захотелось одернуть юбку и застегнуть верхнюю пуговицу, но это было глупо. Да и повода Александр никакого не давал, даже слухов по офису о нем никаких не гуляло. А взгляды — ну это стиль у него такой.

— Присаживайтесь, — указал он на стул напротив своего стола. От низкого голоса по спине почему-то пробежал холодок.

Я не была из пугливых, но Александр воздействовал на меня как-то особенно: не привлекал, а, скорее, напрягал. Я вообще не могла представить женщину, которая бы подошла ему. Такая же мегера? Или, напротив, слабая девушка вроде Аделины?

Размышления опять увели меня куда-то не туда, и я торопливо опустила на краешек стула, стараясь не выдать своего волнения. Александр же сидел, слегка наклонив голову, и смотрел на меня в упор. Этот его взгляд был особенным — тяжелым, изучающим, заставляющим чувствовать себя букашкой под микроскопом. Или голой — причем и телом, и мыслями.

В кабинете повисла тягучая тишина. Секунды тянулись бесконечно долго, а шеф продолжал молча разглядывать меня. Его поза была расслабленной, но эта расслабленность усиливала напряжение.

Я еле заставила себя не ерзать на стуле и держать спину прямо. В такие моменты особенно остро ощущалась разница в положении — между тем, кто распоряжается властью, и тем, кто от нее зависит.

— Отчет, — коротко бросил Александр, подтверждая мои худшие догадки. — Он должен был быть готов еще днем.

Внутри вспыхнуло раздражение, смешанное с виной и усталостью. Сколько можно требовать невозможного? Я подняла голову, глядя ему в глаза, и ответила сдержанно, но твердо:

— Александр, вы же в курсе, что информация от партнеров придет только завтра. Я не могу использовать данные, которых у меня еще нет.

Босс нахмурился, его губы сжались в тонкую линию.

— Очередные оправдания, Виктория.

Эти слова почему-то задели меня. Стало неприятно. То, что я каждый день задерживаюсь, он не замечал, зато первое промедление — и уже высказывает претензии.

Я скрестила руки на груди и с вызовом отчеканила:

— Простите, но я не привыкла к тому, чтобы обвинения сыпались без повода. Я выполняю свою работу, и делаю это хорошо. Насчет ситуации с партнерами вы осведомлены.

Мама иногда упрекала меня в том, что я часто лезу на рожон и говорю то, что думаю. Я же не считала этой проблемой. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

Александр подался вперед. Его лицо стало суровым — как правило, это заставляло других сотрудников бледнеть. Но на меня подействовало иначе — не испугало, а раззадорило.

— Осторожнее с тоном, — процедил он сквозь зубы. — Не советую проверять мое терпение.

— А я не советую недооценивать меня, — огрызнулась я.

Я не сразу поняла, что меня насторожило. Но в какой-то момент воздух преобразился: стал плотным, пропитанным электричеством. Пространство в кабинете дрогнуло, стены сдвинулись ближе, а за окнами на мгновение проявился другой город — размытый и незнакомый.

В голове мелькнуло, что от нервов у меня началась паническая атака, но я тут же отбросила эту идею. Если бы это было так, я бы вряд ли успела подумать об этом. Но все-таки что-то происходило — что-то, чего я пока не понимала, но от чего внутри все сжалось в тревожном ожидании.

— Вы слишком дерзки, — кинул шеф. Его голос прозвучал ниже, чем обычно, с неведомой мне хрипотцой. Это был иной тембр — более низкий и обволакивающий. Новый тон заставил меня поежиться: я не знала, краснеть мне от злости или оттого, что внизу живота стало жарко.

Что-то было не так. Еще днем Александр говорил иначе: жестко, но сухо, по-деловому. Сейчас же в голосе чувствовалась странная животная тягучесть.

Я подняла взгляд — черные глаза прожгли меня насквозь, сделали во мне дыру.

Мне стало ясно, что шеф не тот, за кого я его считала. Я не могла этого объяснить словами, но что-то в его поведении переменялось. Он стал каким-то другим, не похожим на того человека, с которым я работала месяцами.

Мне почудилось даже, что в его глазах нет зрачков — лишь темная глубина, в которой пульсировало что-то живое, чуждое, тянущее к себе. Это продлилось всего мгновение — едва заметное, но достаточное, чтобы сердце заколотилось в висках и бешено забилося.

Все вокруг сдвинулось, перестроилось. Привычные рамки безопасного офиса исчезли, оставив меня один на один с чем-то непостижимым. Я поняла, что больше не контролирую происходящее.

— Что с вами? — резко спросила я, сама испугавшись собственного голоса.

Александр неожиданно встал и сделал пару шагов, обогнув стол. Теперь он высился надо мной, облачаясь о поверхность стола мощной ладонью. Меня охватили неловкость, смущение, непонятное возбуждение. Тело жило само по себе, а я не понимала — злиться ли на него или бояться себя.

А еще я испытывала злость: наверно, он привык вот так нависать над подчиненными, вызывая у них дискомфорт. Но со мной такое прокатить не могло. Я вскочила и практически уткнулась в грудь шефа, который и не подумал подвинуться.

Раньше я не замечала, что мой босс такой огромный — никогда не оказывалась к нему настолько вплотную. Наверное, следовало шагнуть назад, но мне и в голову это не пришло: напротив, захотелось прильнуть к нему.

— Со мной все в порядке, — вкрадчиво произнес он, и этот чужой тембр вновь пощекотал мои нервы и кожу. — А с вами?

— Вы всегда так стоите над людьми? — выпалила я, не в силах сдержать раздражение. — Полагаете, это пугает?

Уголок его губ изогнулся вместе с бровью.

— А вас это пугает, Виктория?

Я скинула голову. Стоило мне встретиться с его глазами, как мысли начали как-то сбиваться. Все, что было очевидным, оказалось не таким уж и реальным — меня неумолимо затягивало в эту черную воронку его глаз.

Потому я не сразу уловила момент, как и когда руки шефа погладили мои бедра. Как и когда его губы коснулись моих: поцелуй был не нежным, а диким и голодным — как у зверя, который долго сдерживался.

Мозг мгновенно сгенерировал план: оттолкнуть Александра, пригрозить ему, умчаться прочь — хотя бы что-то из этого. Но пальцы предательски вцепились в его плечи: во мне самой проснулось нечто, отвечающее на его безумие.

Я застонала в его рот, ощущая, как язык вторгается внутрь, принуждая открыться, сдаться. Мои руки двинулись вверх, коснулись шеи, пальцы запутались в волосах. Думать было некогда, мучило желание ощутить его всего — сразу и безоговорочно. Я поймала себя на том, что отвечаю чересчур жадно — и от этого захотелось одновременно отпрянуть и прижаться еще сильнее.

Дыхание Александра стало тяжелым, прерывистым, одна рука соскользнула вниз, нащупывая край юбки. Затем он толкнул меня назад.

Стол ударил по лопаткам — я упала на него, едва успев опереться на локти. Александр навис сверху, его глаза горели лихорадочным блеском. Я не узнавала этого человека. Надо мной был кто-то другой, и он не собирался отступать.

Я успела только вдохнуть, как руки рванули мою блузку, и пуговицы посыпались на пол с мелодичным звоном. Холодный воздух кондиционера обдал оголенную кожу, но я почти не почувствовала его. Все мое внимание было сосредоточено на Александре, на том, как его взгляд сконцентрировался на моей груди, прикрытой кружевным бюстгальтером. Я разбиралась в белье — но, выбирая комплект на сегодня, и не предполагала, что его обнаружит кто-то, кроме меня.

Александр задрал юбку вверх, а трусики, напротив, опустил вниз. Краем глаза я увидела, как падают его брюки, а затем ощутила грубое вторжение. Он вошел в меня без подготовки и ласк, и я вскрикнула, выгибаясь. В этом было что-то неотвратимое, и сопротивляться значило сломаться, а поддаться — раствориться целиком.

— Вижу, тебя ничего не страшит, Виктория, — прошипел он, вдруг перейдя на ты и начав двигаться. Его темп был безжалостным и жестоким, каждый рывок отдавался эхом где-то внутри меня. — Ты хочешь этого так же сильно, как и я.

Это была правда — член легко скользил во мне. Выходит, я была мокрой, хотя и не заметила этого. Мои пальцы судорожно вцепились в край стола, хотя я бы и так не упала — была надежно нанизана на его ствол, которым он проникал, казалось, в самую мою суть.

Его дыхание стало прерывистым, движения — еще более резкими. Я чувствовала, как ствол внутри меня разбухает, как каждый нерв в моем теле горит, готовясь взорваться.

Наконец я ощутила, как босс кончает, совершая горячие толчки. Да, я лежала на столе шефа на спине как последняя шлюшка, а он изливал в меня свое семя. Картинка в моей голове обожгла меня своей безапелляционностью — и заставила содрогнуться в оргазме от какого-то извращенного кайфа понимания глубины падения.

Все оборвалось так же внезапно, как вспыхнуло. Александр оперся на стол, тяжело дыша, приходя в себя после забытья. В его взгляде не было ни тени того хищного жара, что только что жег меня — лишь растерянность. Он выглядел гостем в собственном кабинете, как будто и сам не осознавал, чьими руками — и губами с членом — действовал несколько минут назад.

Я не знала, кто вселился в моего босса — была ли это ранее скрытая его порочная часть, или вовсе сила из другого мира — та, которую дух избрал вместо него. И не знала, вспомнит ли мой руководитель то, что между нами произошло.

Я спешно натянула блузку, схватила сумку и выбежала из кабинета. Шаги гулко отражались от стен пустого коридора.

Пожалуй, Аделина была права, и Сердце Города все-таки поработало своего рода купидоном. Но о том, почему оно выбрало меня и моего шефа, я решила подумать завтра — сразу после того, как сдам боссу готовый отчет.

История 3. Видение

С невероятным облегчением я буквально вылетела из душного офиса, вдыхая свежий воздух. И тут же замерла как вкопанная — с неба лились потоки воды, превращая тротуары в бурные реки. Ну конечно! В этом была вся я: с головой уйти в дела, отключившись от реальности — и напроочь забыть о том, что за окном практически целый день бушует ливень.

Ни зонта, ни денег на такси у меня не было. Оставалось одно — быстрым шагом добраться до автобусной остановки, надеясь, что не успею превратиться в мокрую курицу.

Было довольно поздно. Работу я нашла недавно, и пока многого не понимала. Каждый процесс затягивался вдвое дольше обычного из-за необходимости постоянно сверяться с инструкциями.

В какой-то момент я осознала, что уже минут сорок как могла отправиться домой. Посто-яла в раздумьях у входа в кабинет начальницы Виктории — она все еще была на месте. Но сгущающиеся сумерки и перспектива промокнуть до нитки взяли верх над чувством вины. Собравшись с духом, я подошла к руководительнице — и, получив разрешение, выскочила из здания.

Идти по лужам оказалось еще хуже, чем я себе представляла. Так что, увидев золотистую вывеску «Видение», я заскочила внутрь. Название настораживало, но дождь усилился, а маленькая приписка «Кофе» убедила меня рискнуть.

Потянув дверь, я заколебалась, размышляя о том, стоит ли переступать порог, но любопытство перевесило сомнения. И не пожалела: тепло и аромат свежесваренного кофе обво-локли меня, заставив тут же позабыть о том, как неуютно на улице. Играла музыка, приглу-шенный свет ламп создавал мягкие тени на стенах.

В небольшом зале уместилось всего три столика. В углу расположилась девушка с ноут-буком. Посетительница на мгновение бросила на меня взгляд и вернулась к экрану.

Затем я обратила внимание на барную стойку, за которой стоял молодой человек с хво-стиком. Он не был похож на типичных бариста — правда, я бы с трудом могла объяснить, почему. Пожалуй, виной тому был его взгляд — внимательный и глубокий.

— Добрый вечер, — вкрадчиво проговорил парень. — Рад вас видеть.

Я неловко подошла ближе, уже жалея, что зашла — не любила быть на виду. Бариста приветливо улыбнулся, и мне стало легче.

— Вы у нас впервые? — поинтересовался он.

— Эм... да.

— Хотите заказать прямо сейчас, или изучите меню несколько минут?

— Я... хотела бы посетить уборную, — пропищала я, подозревая, что все-таки успела превратиться в курицу.

— Конечно, — спокойно ответил бариста. — Вон туда.

Я направилась к уборной, чувствуя, как капли дождя стекают по волосам и одежде. Внутри оказалось чисто и аккуратно. Первое, что бросилось в глаза — большое зеркало над раковиной. Я взглянула на свое отражение и поморщилась.

Девушка в отражении и в сухом виде не привлекала к себе внимания. Ни яркой косме-тики, ни броской одежды — все строго, скромно, незаметно. Классическая серая мышь. При-липшие ко лбу и щекам каштановые волосы, бледная кожа. Я вздохнула и попыталась улыб-нуться. Получилась гримаса, но я решила, что это уже прогресс.

Пока вода текла из крана, я стянула с себя мокрый пиджак и повесила его на крючок. Вооружившись бумажным полотенцем, начала приводить себя в порядок. Промокнула волосы, стараясь не испортить укладку окончательно — хотя от нее и так ничего не осталось.

Пора было возвращаться и делать заказ. Возможно, горячий кофе помог бы мне почувствовать себя человеком.

— Итак, что будете пить? — осведомился бариста, когда я вернулась. — Вот меню, если желаете.

Я немного замаялась.

— Я... не уверена, — проговорила я. В напитках я и правда не особо разбиралась, да и кафе посещала не так часто. — Что вы мне посоветуете?

Голос бариста внезапно понизился.

— Сегодня я бы предложил «Эликсир». Он позволяет услышать то, чего обычно не замечаешь.

Это прозвучало очень загадочно. Я даже оглянулась, чтобы убедиться, что все еще нахожусь в кофейне.

— Э... эликсир? — я нервно усмехнулась. — Он... с молоком?

Бариста пожал плечами. Может, виной тому был рассеянное освещение, но мне показалось, что его глаза как-то таинственно блеснули.

— Этот напиток открывает ощущения, которых вы еще не знали, и, может быть... показывает того, кто должен войти в вашу жизнь. Вы слышали о Сердце Города?

— Сердце Города? — переспросила я, чтобы выиграть время.

Конечно, мне была известна эта городская легенда — что-то вроде сказки для взрослых. Иногда мне хотелось верить, что таинственный дух подарит мне встречу с мужчиной моей мечты. Но к двадцати с лишним годам надежды на это испарились — и я поверила, что это лишь байки.

Однако глядя в лицо бариста, я поняла: он говорит это на полном серьезе, словно речь идет о чем-то вполне реальном.

Я облизнула пересохшие губы и покосилась на меню, как будто могла найти там ответ. В голове крутилась одно: зачем я вообще сюда заглянула? Надо было дожидаться автобуса, пусть даже насквозь промокнуть, зато не торчать тут и не слушать странности про какие-то сердца и пророчества.

— Не знаю... — пробормотала я. — Как-то это сомнительно. А при чем тут напиток?

В этот момент раздался негромкий щелчок. Я вздрогнула и обернулась: та самая девушка, единственная посетительница, собирала свои вещи — и как раз закрыла крышку ноутбука. Стараюсь остаться незамеченной, она прокралась к выходу. Хлопнула дверь, и в кафе снова воцарилась тишина.

— Наш «Эликсир» — это проводник Сердца Города, — сказал бариста, возвращая мое внимание. — Он показывает то, что грядет. Мысли, желания, предчувствия... Иногда даже лица.

Я фыркнула, хотя вышло это скорее нервно, чем насмешливо.

— Звучит как магия, — пробормотала я, глядя в сторону.

— А что, если магия — часть нашей действительности? — парировал он. — «Эликсир» не меняет вас. Он помогает услышать себя.

— А если я не хочу... ничего слышать?

— Тогда это будет всего лишь чашка необычного кофе. Но... доверьтесь хотя бы на пять минут.

От его слов у меня по спине пробежали мурашки. Я поспешно отвела глаза. Во мне боролись два импульса: сбежать из этого подозрительного места или остаться. Нежелание опять оказаться под дождем победило.

— Хорошо, — прошелестела я, — я попробую.

Бариста кивнул:

— Садитесь, я все принесу.

Я села за столик в углу — туда, где сидела ушедшая посетительница. Но расположилась боком к стойке: хотелось создать хотя бы иллюзию нахождения наедине с... Боже, кажется, я действительно купилась, что кофе станет не только способом согреться, но и шансом на встречу с тем самым.

Бариста принялся за приготовление кофе. Над стойкой поднялся густой терпкий аромат. Парень добавил струю сиропа, похожего на расплавленное золото, и осторожно размешал.

Я подумала, что даже не узнала о цене чудодейственного напитка, но теперь спрашивать было как-то глупо.

Бариста поставил чашку на стол.

— Пейте осознанно, — сказал он непонятную фразу и возвратился за стойку.

Я обхватила чашку ладонями. Пахло нереально. Один глоток — и тело вспыхнуло, будто миллиарды искорок разом ожили под кожей. Я чуть не вскрикнула от интенсивности ощущений: то ли больно, то ли сладко, но так сильно, что внутри все перевернулось. В груди пульсировало тепло, расплываясь все глубже.

Я оглянулась на бариста, желая удостовериться, что это все взаправду, что я не теряю рассудок.

— Это... — начала я и осеклась.

Уголки губ бариста изогнулись в едва заметной улыбке.

— Сделайте еще глоток, — мягко произнес он.

Я послушалась, и на этот раз мир не просто поплыл — он разорвался. Не было слышно ни скрипа моего стула, ни звуков электроприборов, ни тусклого света. Повсюду царил мрак — холодный, живой, обволакивающий.

Я пригляделась и поняла, что нахожусь в лесу. Деревья вздымались вверх, а их корни извивались под ногами змеями, готовыми утащить вглубь земли.

Наверное, было прохладно, иначе как объяснить то, что мои соски затвердели под тонкой тканью блузки, а между ног заныло, как от прикосновения невидимых пальцев.

Я распахнула глаза: мерцание ламп, музыка, знакомый запах кофе. На миг мне почудилось, что я сошла с ума. Я взглянула на бариста, надеясь увидеть его реакцию, но он едва заметно улыбался, словно ничего не происходило.

— Что это было? — в ужасе выпалила я.

— Что именно? — невозмутимо изрек бариста. — Вы кого-то видели?

— Нет... — я попыталась собраться с мыслями. — Я была в лесу, и...

— Не отвлекайтесь, — посоветовал парень. — Позвольте себе почувствовать.

Я взяла чашку в руки, дрожа от страха и возбуждения, и прикоснулась к теплой поверхности. Мир расплылся, звуки приглушились, а передо мной вновь возник лес.

И тогда я увидела его.

Высокий, с широкими плечами и мускулистым телом, он появился между деревьями. Его волосы были черными, а глаза — глубокими, пронизывающими до самых костей. Вроде это был человек, но что-то в том, как он двигался, намекало на звериную грацию и силу.

Я втянула в себя аромат леса, смешанный с чем-то диким, мускусным, животным. Ринулась было убежать, но ноги будто приросли к земле.

— Ты... кто ты? — выдохнула я.

Он усмехнулся, слегка обнажив острые клыки. Сделал еще один шаг. Пальцы коснулись моего плеча — кожа запылала, словно меня прижгли невидимым клеймом.

— Ты знаешь, кто я, Вера, — прошептал он, наклоняясь так низко, что его губы почти дотронулись до моей шеи. — Всегда знала. Но ты можешь звать меня Илиан.

Я собиралась возразить, что не понимаю, о чем он — а заодно спросить, откуда этот Илиан знает мое имя, но была не в силах. Меня била дрожь, но уже от предвкушения, а не от

страха. Лес вокруг нас ожил — тени деревьев колыхались, а ветви склонялись, своеобразно приветствуя нас.

Я застонала, когда язык скользнул по моей коже. Колени подогнулись, но Илиан удержал меня, обхватив за талию.

— Н-нет... — пролепетала я, но мой голос прозвучал фальшиво даже для меня самой.

Мое тело жило собственной жизнью, коварно отзываясь на каждое прикосновение. Внутреннее сопротивление — а было ли оно вообще? — таяло, растворялось в потоке новых, незнакомых ощущений. Часть меня уже не принадлежала мне — это пугало и захватывало.

Что-то первобытное, дремавшее глубоко во мне, пробудилось, вырвалось на свободу, сметая все прежние запреты и барьеры. То, о чем я даже думать боялась, завладело мной целиком, подчинило своей власти.

Слабое сияние светильников ударил по глазам. Я сидела за тем же столиком, мои руки дрожали, а между ног все еще вибрировало эхо того, что только что могло произойти. Бариста смотрел на меня с понимающей улыбкой.

— Вы готовы к последнему глотку? — спросил он.

Я кивнула, поднесла чашку к губам и выпила все до конца.

А затем услышала звук расстегивающегося ремня.

Мой взгляд упал вниз. Член Илиана уже был обнажен, твердый и толстый. На кончике блестела капля, и я невольно провела языком по губам.

— На колени, — прорычал он.

Я повиновалась, не думая ни о чем кроме того, чтобы взять его оружие в свой рот: желание было иррациональным, но ярким и жгучим. Прежде со мной никогда такого не случалось.

Я коснулась головки языком, собрав капельку — вкус был терпким, мускусным, как он сам. Я расслабила мышцы горла, как научил меня когда-то другой мужчина. Руки Илиана ухватились за мою голову, направляя движения.

— Вот так, да, — его голос был хриплым. — Еще.

Я сосала, и слюна стекала по стволу, пока он не стал скользким. Бедрa Илиана двигались навстречу моим губам, толчки становились все глубже и резче.

Предчувствуя кульминацию, я крепче сжала основание рукой. Струя ударила мне в горло, горячая и густая, и я стала глотать, не отрываясь, пока Илиан не кончил.

Когда член выскользнул из моего рта, я посмотрела на Илиана. Его глаза были полуприкрыты, а грудь поднималась и опускалась от тяжелого дыхания. Он потянул меня к себе наверх и поцеловал — не жадно, а нежно и ласково.

И тут передо мной встала реальность кафе: столики, лампы, стойка. Но что-то изменилось. Я больше не была той, кто вошла сюда каких-то полчаса назад. «Эликсир» разбудил во мне то, что дремало. Показал желания и ощущения, которых я раньше не позволяла себе испытывать.

Бариста встрепенулся:

— Ну что, удалось встретить?

— Кого встретить?

При одной мысли о том, что бариста каким-то образом прознал о моих фантазиях, мои щеки моментально залились краской. Я опустила глаза, беспокойно сжимая чашку, и почувствовала, как предательский румянец растекается ниже — к шее, к ключицам. Казалось, даже кончики пальцев начали гореть от смущения.

— Суженого. С которым вас вскоре сведет Сердце Города.

— Ну, вроде бы, — уклончиво ответила я. — И что теперь?

— Ждите, — широко улыбнулся бариста. — Он скоро придет.

Все это было странно — но мне в любом случае нужно было перевести дух. Мне доводилось ранее делать минет, но не скажу, что я была в восторге от этого. Сейчас все внизу живота

все пылало, и я мечтала добраться до дома, чтобы дать себе разрядку. Или закрыться в туалете этой кофейни, как бы унижительно это ни было.

Но я осталась сидеть, впитывая тишину. Во мне бурлило ощущение предстоящего события — я ловила себя на том, что прислушиваюсь к каждому шороху.

Дверь заскрипела. Я обернулась. В проеме стоял высокий мужчина с влажными волосами до плеч. Илиан.

Он шагнул к стойке и заказал эспрессо. Потом вдруг оглянулся и поймал мой взгляд. Это было так неловко — я тут же отвернулась и вцепилась в свою пустую чашку.

Секунды тянулись медленно — слишком, чтобы не успеть передумать тысячи мыслей о том, что делать дальше. Снаружи барабанили капли, бариста готовил кофе, а внутри у меня все трепетало.

Боковым зрением я заметила, что мужчина подошел к моему столику.

— Можно с вами познакомиться? Меня зовут Илья. А вас?

История 4. Муж сестры

Я выскользнула из кафе, и дождь тут же обрушился на меня стеной. Волосы моментально превратились в сосульки, а одежда пропиталась влагой, неприятно прил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.